

УДК 159.99, 316.61
doi: 10.11621/vsp.2022.03.03

Научная статья

ЧЕЛОВЕК В ОТНОШЕНИЯХ С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ: ОПИСАНИЯ КОНТЕКСТА

Н.В. Гришина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия, n.v.grishina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>

Актуальность. История становления социальной психологии — это история непрерывающегося поиска методологически обоснованного и корректного описания отношений человека с окружающим миром. Изменяющиеся реалии современного мира трансформируют стратегии взаимодействия человека с окружающей его реальностью, что порождает необходимость поиска новых языков описания и самого контекста существования человека, и отношений человека с миром.

Цель. Статья посвящена 50-летию создания кафедры социальной психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, одним из важнейших направлений в работе которой была разработка методологических проблем. Стремление к постановке и исследованию фундаментальных вопросов психологии «социального бытия» человека всегда было отличительной чертой направленности деятельности кафедры. Предметом обсуждения в статье является эволюция представлений об отношениях человека с окружающим миром.

Результаты. Содержание проблемного поля современной социальной психологии связано с задачами разработки идей изменяющегося контекста и его познания человеком. Показано, что интерес к контексту жизни человека становится общим для ряда областей современной психологической науки. В современных подходах в психологии личности взаимодействие с окружающим миром рассматривается как фактор динамического функционирования и развития личности. Проблемные поля других направлений современной науки, в частности экзистенциальной психологии, также включают изучение отношений человека с окружающим миром. Таким образом, принцип контекстуального изучения и интерпретации психологической феноменологии становится общеметодологическим принципом психологической науки.

Выводы. Основной вывод проведенного анализа состоит в констатации того, что социально-психологическое знание приобретает статус фундаментального знания для ряда направлений современной психологической науки и практики, а пересечение проблемных полей социальной психологии и психологии личности, их общий интерес к существованию человека в совре-

менном мире, в ситуационном, жизненном и экзистенциальном контекстах, создает перспективы формирования интегрального, целостного подхода к изучению личности современной психологической наукой.

Ключевые слова: социальная психология, отношения человека с окружающим миром, методологические проблемы, психология личности, экзистенциальная психология.

Информация о финансировании. Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ 22-28-00871 «Целевые и ситуационные детерминанты процесса самоизменений личности».

Для цитирования: Гришина Н.В. Человек в отношениях с окружающим миром: описания контекста // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 3. С. 22–39. doi: 10.11621/vsp.2022.03.03

doi: 10.11621/vsp.2022.03.03

Scientific Article

MAN IN RELATIONS WITH THE ENVIRONMENT: CONTEXT DESCRIPTIONS

Natalia V. Grishina

Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, n.v.grishina@spbu.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>

Background. The history of the formation of social psychology is the history of the ongoing search for a methodologically reasonable and correct description of a person's relationship with the outside world. The changing realities of the modern world are transforming the strategies of human interaction with the reality, which creates the need to search for new languages for describing both the surrounding world itself and human interaction with it.

Objective. The article is devoted to the 50th anniversary of the creation of the Department of Social Psychology of Moscow State University, one of the most important directions in the work of which was the development of methodological problems. The desire to formulate and study the fundamental questions of the psychology of human “social being” has always been a distinctive feature of the activity of the Department of Social Psychology of Moscow State University. The subject of discussion in the article is the evolution of ideas about the relationship of a person with the outside world.

Results. The content of the problematic field of modern social psychology is connected with the tasks of developing ideas of a changing context and its cognition by a person. It is shown that the interest in the context of human life is common to a number of areas of modern psychological science. In modern personality psychology an interaction with the outside world is considered as a factor of dynamic

functioning and development of personality. The problem fields of other areas of modern science, in particular existential psychology, also include the study of human relations with the outside world. Thus, the principle of contextual study and interpretation of psychological phenomenology acquires the status of a general methodological principle of psychological science

Conclusion. The main conclusion of the analysis is the statement that socio-psychological knowledge acquires the status of fundamental knowledge for a number of areas of modern psychological science and practice, the interaction of the problematic fields of social psychology and personality psychology, their common interest in the existence of a person in the modern world, in situational, life and existential contexts, creates prospects for the formation of an integral approach to the study of personality by modern psychological science.

Keywords: social psychology, relationships with the outside world, methodological problems, personality psychology, existential psychology.

Funding. The study has been supported by RNF project No. 22-28-00871, a on the topic “Target and situational determinants of the process of personality self-change”.

For citation: Grishina, N.V. (2022). Man in Relations with the Environment: Context Descriptions. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin), 3, 22–39. doi: 10.11621/vsp.2022.03.03

Введение

В широком смысле можно утверждать, что вся психология изучает отношения человека с окружающим миром. То, какие именно реалии принимаются во внимание, когда речь идет об «окружающем мире», и что вкладывается в понятие «отношения», становится критерием, по которому строятся демаркационные границы между различными областями психологических исследований.

В профессиональном сознании психологов, пожалуй, именно социальная психология, в большей степени, чем другие области, традиционно ассоциировалась с задачами изучения отношений человека и окружающего мира, точнее, той его части, которая представлена социокультурной реальностью, миром социальных отношений. Однако, как справедливо утверждает авторитетный социальный психолог С. Московичи, «нет четкой границы, которая отделяла бы социальную психологию от других областей психологии, таких как детская психология, клиническая психология или даже так называемая общая психология. Также нет четкой границы между социальной психоло-

гией и антропологией. Все эти науки в значительной мере сближают их интерес к взаимодействию людей» (Московичи, 2007, с. 20).

С высказыванием Московичи сегодня можно согласиться в том, что касается отсутствия четких границ между отдельными областями и наличия общих интересов. Но при этом несомненно увеличилось число тех областей гуманитарного знания, с которыми сближаются интересы социальной психологии. И эти общие интересы не ограничены взаимодействием людей, но относятся к более широкому кругу проблем отношений человека с социокультурной реальностью и ее познания.

В первых десятилетиях XXI века общий интерес гуманитарных наук концентрируется на описании «текущей реальности» и существовании человека в ней. Тем самым «территории» отдельных наук еще более утрачивают свои границы, а задачи изучения отношений человека с миром становятся все более актуальными в силу растущего осознания того не всегда очевидного, но мощного влияния, которое реалии этого мира оказывают на социальное поведение человека и в целом на психологическую феноменологию.

Происходят изменения и в ландшафте психологической науки: в пространстве исследования отношений человека с миром начинают пересекаться интересы социальной психологии, психологии личности, экзистенциальной психологии и других областей современной психологической науки.

Пятидесятилетний юбилей кафедры социальной психологии МГУ — хороший повод «заглянуть» на эту территорию и попытаться понять возможности взаимообогащения разных подходов.

Социальная психология: «наука движения»

Социальная психология, с ее богатой историей, наряду с общей и клинической психологией, относится к тем областям знания, из которых выросла вся психологическая наука. При этом, пожалуй, ни одна область психологической науки не сталкивалась столь часто с необходимостью уточнения или переосмысления своего предмета, понятийного аппарата, методологии исследований, как социальная психология. Ее история в отечественной науке когда-то началась с дискуссий о статусе социальной психологии и ее предмете. И одна из последних коллективных работ представителей социально-психологической школы МГУ, в которой принимали участие ее создатели — Г.М. Андреева, Л.А. Петровская, их ученики и последователи А.И. Донцов, Т.Г. Стефаненко, Е.П. Белинская, Е.М. Дубовская,

О.А. Тихомандрицкая, Т.Ю. Базаров и многие другие — начинается с раздела, посвященного обсуждению методологических проблем науки, поиску новых исследовательских решений, в целом самоопределению социальной психологии в современном мире (Социальная психология в современном мире, 2002).

Сама постановка подобной задачи после более чем полувековой «официальной» истории социальной психологии свидетельствует об определенной зрелости профессионального сообщества, осознающего необходимость осмысления задач психологической науки и практики в изменяющейся современной реальности и свою ответственность в решении самых острых проблем современного общества. Вызовы современного мира к психологической науке, пожалуй, в наибольшей степени коснулись именно социальной психологии.

Как уже отмечалось, с самого начала своего возникновения социальная психология ставит перед собой задачи изучения в самом широком смысле отношений человека с окружающим миром. И именно это и предопределило непростую историю социальной психологии: меняется мир, изменяются способы отношений человека с окружающей его реальностью, возникают новые реалии, и соответственно, необходимы новые языки описания и самого мира, и взаимодействия человека с ним.

Так, одним из фундаментальных понятий «классической» социальной психологии было понятие группы — большой социальной и малой. Не одно поколение социальных психологов с увлечением занималось изучением психологии малых групп (большим группам повезло меньше) — членством человека в группе, его статусом, социальными ролями в группе, ее структурой, динамикой и т.д. Эти исследования составили «золотой фонд» психологии, став основой для решения самых разнообразных прикладных задач. Именно на основе законов групповой динамики в практической психологии возникают такие важнейшие направления, как создание и развитие процедур тренинга.

Эта практика не только не утратила своей ценности, но становится все более и более востребованной в современных реалиях. Но само «классическое» понятие группы (или коллектива) как относительно замкнутой социальной единицы, со своими границами, культурой, психологическим климатом, создаваемым входящими в эту группу людьми, уже не отвечает реалиям существования человека в современном мире (Донцов, Донцов, 2019). Сегодня отношения человека с реальностью не опосредуются исключительно его членством в

малых группах. Через пространство социальных сетей, новых видов коммуникаций и новых технологий человек входит в прямые отношения с окружающим миром, в котором он становится творцом своего жизненного пространства и жизненного мира. Это лишь один (из многих других) и, пожалуй, самый очевидный, пример того, как изменения реальности продуцируют необходимость пересмотра понятийного аппарата науки.

На эту свою непростую судьбу социальная психология обрекла себя, сделав предметом своего внимания отношения человека с социокультурной реальностью. Но непростая судьба не означает несчастливую.

Социальная психология, пожалуй, как никакая другая область психологии, дала начало многочисленным, сегодня самостоятельным, направлениям психологической практики. Из социальной психологии вышли организационная и политическая психология, практика тренинга, работы в области обучения и подготовки лидеров современного бизнеса, формирования политической элиты страны и многое другое. Истории социальной психологии, соединяющей ее сегодняшний взлет с ее началом, первыми шагами в нашей стране, только предстоит быть написанной.

Но начало было совсем не простым. Еще выходили словари и книги, в которых можно было прочесть, что социальная психология — это буржуазная наука, а уже открывались первые кафедры социальной психологии на только что созданных факультетах психологии в Московском и Санкт-Петербургском университетах.

На историю формирования социальной психологии в Санкт-Петербургском (тогда Ленинградском) университете оказало несомненное влияние близкое сотрудничество, фактически совместная работа с Научно-исследовательским институтом комплексных социальных исследований (НИИКСИ), а также активно развивавшаяся в городе практика социального планирования. Первые поколения социальных психологов работали на крупнейших предприятиях города, выполняя по их заказам исследования самой разной тематики, направленные на психологическую оптимизацию деятельности коллективов. Практика работы стала для многих начинающих психологов замечательной школой постановки исследовательских задач, проведения исследований, разработки практических рекомендаций. Осознание собственной востребованности стало для них важнейшим фактором формирования профессионального самосознания.

Однако энтузиазм первых поколений социальных психологов и их первые успехи в практических и прикладных областях не снижали остроты проблемы самоопределения социальной психологии — как в рамках самой психологической науки, так и в отношениях с другими научными областями, учитывая ее трансдисциплинарный характер. Наряду с дискуссиями о предмете социальной психологии шло формирование ее проблемного поля, осознание ее своеобразия, поиск собственного «исследовательского лица».

Это самоопределение осуществлялось в условиях определенного информационного голода. (Достаточно упомянуть, что первая, появившаяся в стране «западная» книга Т. Шибутани «Социальная психология» (1969), ныне и не без оснований подзабытая, не была в свободной продаже, ее распространяли только по подписке для научных библиотек и научных учреждений). В этих условиях поистине открытием для первых поколений социальных психологов стала коллективная работа московских коллег — Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской — «Современная социальная психология на Западе» (1978). Именно она познакомила нас со многими именами зарубежных ученых, их концепциями, дизайном психологических исследований, показала «другую» социальную психологию.

За прошедшие десятилетия отечественные психологи имели возможность открыть для себя многие работы зарубежных, прежде всего, американских социальных психологов. История социальной психологии — это постоянное расширение и уточнение ее проблемного поля, появление новых решаемых ею задач и новых областей практического приложения, обогащение диапазона применяемых методов. Однако сохраняется приверженность и традиционным направлениям исследований. В качестве примера можно сослаться на публикации авторитетного журнала по социальной психологии “The Journal of Social Psychology” за прошедший 2021 год, в которых по-прежнему доминирующее положение занимает тематика межличностных отношений (в самых разных формах и сферах жизнедеятельности), межличностного восприятия, этнических установок, к которой добавлены «модные» сегодня темы сексизма, насилия и пандемии. Журнал Американской психологической ассоциации по проблемам личности и социальной психологии “Journal of Personality and Social Psychology” за тот же год публикует статьи по трем темам: установки и социальное познание, межличностные отношения и групповые процессы, процессы личности и индивидуальные различия. Европейские журналы, например, “European Journal of Social

Psychology», уделяют больше внимания социальному поведению в более широком контексте, в том числе групповым отношениям, этническим установкам, политическим проблемам.

Первоначальное развитие и становление отечественной социальной психологии было связано с теми же «классическими» темами, традиционно разрабатываемыми социально-психологическими подходами — межличностные отношения и межличностное восприятие, групповые отношения, социальные установки, массовые коммуникации и т.д. Вместе с тем, и теперь по прошествии десятилетий это можно увидеть и оценить, отечественная социальная психология с самого начала имела «свое лицо», свою позицию, в основе которой поиск методологически осмысленного и корректного исследования фундаментальных вопросов отношений человека с окружающим миром.

Сегодня многие классические области психологической науки — такие, как общая психология, психология развития, психология личности — оказываются перед необходимостью переосмысления традиционно сложившихся предметных и проблемных полей, поиска новых методологических подходов и исследовательских решений. И едва ли не в наибольшей степени это касается социальной психологии. В своей программной статье «В поисках новой парадигмы: традиции и старты XXI в.» Г.М. Андреева отмечала, что «в мировой литературе все чаще и чаще ставится проблема необходимости глобальных изменений в теоретических подходах, инноваций в методологии и стратегиях» (Андреева, 2002, с. 9). Это связано прежде всего с кардинально изменившимися способами существования человека в современном мире, порождающими новую психологическую реальность и новую психологическую феноменологию, новый контекст его существования.

В свое время именно от социальных психологов прозвучал призыв к изучению контекста. Одной из центральных идей известной книги, вышедшей полвека назад, «The Context of Social Psychology» (1972), своеобразного манифеста европейских психологов, была критика «деконтекстуализированного» характера традиционных социально-психологических исследований, проводимых по американскому образцу. За прошедшие десятилетия критика в отношении исследований «в вакууме», вне реальности существования, практически стала общим местом. Вместе с тем растет число эмпирических доказательств реального, хотя и не всегда очевидного, ситуационного влияния на психологическую феноменологию.

Призыв к исследованию контекста не мог игнорироваться отечественной психологией. Российская культура — это культура контекста, культура традиций с тенденцией выхода человека за пределы своей собственной жизненной ситуации в более широкое, «духовное», «космическое» пространство жизни (то, что экзистенциальные психологи называют самотрансценденцией). В отечественной социальной психологии, прежде всего в работе коллектива социальных психологов МГУ, это проявилось в ориентации на изучение «социального бытия» человека, в частности, в появлении и разработке направления психологии социального познания, связанного с именем его лидера Г.М. Андреевой. Важно и то, что ее работы в этой области постоянно сопровождались методологическим поиском адекватного описания жизни человека в социальной реальности на языке психологии. Среди важнейших для Г.М. Андреевой тезисов, которые она настойчиво развивала в своих последних работах (еще два десятилетия назад!) — призыв к переходу от «науки порядка» к «науке движения», что означает необходимость построения методологии социально-психологических исследований на основе идеи социальных изменений (Андреева, 2002).

Благодаря работам Г.М. Андреевой, можно утверждать, что проблемное поле современной социальной психологии методологически очерчено задачами разработки идей изменяющегося контекста и его познания человеком.

Вместе с тем решение этих задач выходит за рамки собственно социально-психологического подхода, поскольку понятие контекста и его изучение приобретают общепсихологическое значение.

В изменяющемся контексте: современная психология личности

Современная психология личности — это психология личности человека, живущего в сегодняшнем мире и сталкивающегося с его проблемами и вызовами. Психология личности столкнулась с теми же задачами, что и социальная психология — интеграции идеи изменений в описание личности и разработки исследовательской методологии.

Сегодня традиционные структурно-функциональные подходы в психологии личности, разнообразные «теории черт», акцентировавшие внимание на «упорядоченности» личности, ее устойчивых структурах, начинают уступать место динамическим, процессуаль-

ным подходам, как наиболее релевантным задаче изучения изменяющегося человека в изменяющемся мире.

Исходным для этих подходов является представление о том, что личность находится в процессе постоянного становления и изменения, и что сама природа личности имеет изменчивый и процессуальный характер.

Изменчивость личности является следствием непрекращающегося взаимодействия всех ее динамических систем и подсистем в рамках постоянного функционирования ее динамической организации, происходящего в условиях непрерывного взаимодействия с окружающим контекстом, который становится фактором ее изменений.

В трудах К. Левина, Г. Олпорта, С.Л. Рубинштейна и других авторов, посвященных динамической природе личности (Психология личности, 2019), больше внимания уделялось «работе» ее внутренних систем и механизмов. В реалиях современного мира среда перестала быть просто фоном, на котором проявляются индивидуальные особенности человека, изменения реальности становятся вызовом, определяющим его активность и развитие. Соответственно, в психологии личности возникает необходимость более тщательной разработки идей контекста, описания и понимания психологической феноменологии в соотнесении с контекстом ее возникновения и проявления.

Принцип контекстуальности как необходимости учета контекста — от конкретной ситуации до социокультурной среды жизнедеятельности человека — в реализации исследований и интерпретации полученных данных в настоящее время можно рассматривать как методологическое требование всей психологической науки.

Взаимодействие человека с окружающим миром никогда не игнорировалось психологией личности, но в классической психологии традиционно описывалось как взаимодействие с непосредственной ситуацией жизнедеятельности (описания объяснительных моделей взаимодействия человека с ситуацией, см., например: Хеккаузен, 1986).

В современной психологической науке понятия ситуации и среды, использовавшиеся в психологии XX века, практически полностью вытеснены и заменены понятием контекста. Во многом интуитивный выбор и предпочтение этого понятия не случайны: как известно, важнейшей функцией контекста является смыслообразование. В этом значении понятие контекста использовалось в литературоведении, откуда оно и пришло в гуманитарные науки, и именно благодаря этой

функции оно и приобрело популярность, законный и перспективный статус в психологии.

Переход от описания взаимодействия человека с ситуацией к рассмотрению его жизнедеятельности в более широком формате отвечает реалиям нашего времени. В современном понимании человек взаимодействует и испытывает на себе влияние не только особенностей своей непосредственной жизненной ситуации, но и широкого социокультурного и жизненного контекста; благодаря новым технологиям и электронным средствам коммуникации он способен не только участвовать в жизни огромного мира, но и создавать свой собственный жизненный мир.

В качестве значимых для описания отношений человека с окружающим миром в психологии личности можно выделить следующие аспекты.

В процессе взаимодействия с миром человек создает свой образ мира, который является не просто результатом процессов социального познания, но становится значимым регулятором его активности. В соответствии с известной гипотезой Ж.Ф. Лиотара по мере усложнения современной реальности усиливается дифференциация людей на склонных упрощать картину действительности и готовых принимать ее во всей сложности, что имеет существенное значение для психологической жизни личности; различия в способах взаимодействия с окружающим миром, в свою очередь, порождают личностные следствия, которые еще усиливают исходные различия.

В серии исследований, проведенных в рамках нашего проекта, склонность к упрощению картины мира рассматривалась через традиционность сознания человека как его приверженность стереотипам, отражающим стремление к неизменности, постоянству, стабильности в основных сферах жизнедеятельности, в том числе в области человеческих отношений. Важным результатом этих исследований стала констатация существенных индивидуальных различий людей по этому параметру.

Анализ их причин показал, что наиболее значимым (перекрывающим влияние возрастного и гендерного факторов) оказался фактор контекста — особенностей среды непосредственного проживания с точки зрения размера города, что определяет соответствующее развитие урбанистической структуры. Наименьшие показатели приверженности стереотипам наблюдались у жителей мегаполисов (Москва и Санкт-Петербург), тенденция к росту этих показателей отмечалась у жителей крупных городов и в еще большей степени — у жителей

города, наиболее географически удаленного от центра (Козлова, Гришина, 2019). Тем самым исследования в этом направлении требуют учета контекстуальных и шире — социокультурных переменных. Это, в частности, может быть проиллюстрировано результатами широкомасштабного исследования европейских психологов, показавших, что установки индивидов по отношению к контексту (изучались убеждения людей относительно значимости его влияния на их жизнедеятельность) различались у жителей пяти европейских стран, в которых проводилось это исследование (Roberts et al., 2017).

Человек не просто оказывается под влиянием ситуационного или жизненного контекста, но он становится важным регулятором его активности, в том числе индивид способен использовать анализ контекста как опору принятия жизненно значимых решений. Так, способность человека к учету тонких факторов контекста в известной концепции мудрости П. Балтеса рассматривается как показатель зрелости и аутентичности личности. В его исследованиях респондентам предлагались кейсы — задачи, в которых им нужно было принять решение и сделать значимый выбор (например, между карьерой и интересами семьи, между разными формами помощи близким и т.д.). То, в какой мере человек учитывал контекстуальные факторы, оценивалось по соответствующей шкале по таким основаниям, как полнота учета прошлых, настоящих и будущих обстоятельств, связанных с возникшей жизненной проблемой; степень разнообразия контекстов, в которых она рассматривается (возрастной, социальный и т.д.); оценка значимости отношений человека с окружающими и близкими людьми из разных поколений; оценка приоритетности различных жизненных тем (работа, семья, друзья и т.д.); качество связей, напряжений и конфликтов между разными жизненными контекстами и т.д. (см.: Анцыферова, 2006). Способность учитывать эти разнообразные факторы контекста рассматривается как показатель зрелости и мудрости человека.

Наконец, необходимо отметить и роль самого человека в формировании контекста собственной жизни, что в свою очередь определяет саму его личность. Так, опираясь на работы Н. Винера, Н. Бернштейна, И. Пригожина и др., Д.А. Леонтьев следующим образом формулирует принцип новой формирующейся парадигмы психологии личности: *«...индивид находится в постоянном потоке изменяющихся отношений с миром и стремится улучшить эти отношения. Эти отношения предшествуют любым устойчивым структурам психики и личности и объясняют их возникновение и*

динамику» (Леонтьев, 2016, с. 11). Таким образом, речь идет не просто о способах взаимодействия человека с контекстом, но о том, что в этом взаимодействии и формируется сама личность.

Отмеченными аспектами, безусловно, не исчерпывается исследовательский интерес к теме контекста в современной психологии личности. Однако они в достаточной мере иллюстрируют принцип контекстуальности, являющийся одним из важнейших методологических принципов современной психологии личности (Гришина, 2018; Гришина, 2019).

Принятие этого принципа в качестве основополагающего для современной психологии личности означает включение контекста в качестве необходимого элемента анализа психологической феноменологии, в соответствии с чем личность рассматривается как открытая система (а не как «закрытое», наделенное присущими ей характеристиками, образование). Тем самым происходит еще большее сближение проблемных полей социальной психологии и психологии личности.

Экзистенциальная психология: координата многомерного мира

Одним из самых современных направлений психологической науки, которое с полным правом можно назвать психологией XXI века, является экзистенциальная психология, в центре внимания которой отношения человека с экзистенциальной реальностью, с фундаментальными проблемами человеческого существования. В современном понимании мир человека многомерен, и наряду с ситуационным и жизненным контекстом он включает в себя экзистенциальный (или бытийный, как его называл С.Л. Рубинштейн) контекст.

Базовый постулат экзистенциальной психологии — индивид есть бытие-в-мире — отражает глубинную связь человека со временем и пространством его существования. И хотя справедливо утверждается, что экзистенциальная психология имеет дело с универсалиями человеческого существования, с экзистенциалами, отражающими фундаментальные основания человеческой жизни, она не может игнорировать социокультурные основания проживания человеком экзистенциальных проблем своей жизни.

На отношения человека с экзистенциальной реальностью распространяется общий принцип анализа отношений человека с действительностью: объективные факты и реалии существуют для индивида в его субъективном восприятии и интерпретации. На

этом принципе строятся многие рассуждения экзистенциальной психологии. Так, смерть есть биологический факт, но решающим для человека является то, как он воспринимает и переживает конечность своей жизни, становится ли она для него патологизирующим фактором, заставляющим искать деструктивные защиты от страха смерти, или становится основой проживания полноты своей жизни, поиска ее смыслов и стремления к подлинности. Экзистенциальная одинокость человека, связанная с фундаментальным фактом того, что человек находится наедине с собственной жизнью, может приводить к деструктивному переживанию одиночества, а может вести к формированию конструктивного стиля личностной автономии, позволяющего избежать как поглощенности миром социальных отношений, так и страха одиночества. Поиск и осознание себя в контексте жизни представляет собой «присвоение» всеобщего бытия, его перевод в собственное индивидуальное бытие, скроенное по лекалам, отвечающим индивидуальности и аутентичности человека.

Таким образом, принцип опосредования отношений человека с объективной реальностью его собственным восприятием и переживанием в экзистенциальной психологии, можно сказать, достигает своего апогея, поскольку является основой преобразования объективной реальности в собственное жизненное пространство, собственный жизненный мир человека.

Вместе с тем, как уже отмечалось, о каких бы универсалиях человеческой жизни не шла речь, в их проживаниях всегда имманентно содержатся социокультурные реалии. Смерть как наиболее объективный, биологический факт жизни человека тем не менее является социокультурным феноменом. На индивидуальные установки человека по отношению к смерти оказывают несомненное влияние представления обыденного сознания, ментальности своего времени, религиозные и ценностные представления. Феномен одиночества, часто становящийся предметом исследовательского и практического внимания психологов, также имеет свои культурные основания и по-разному трактуется в американской и в европейской традициях.

Таким образом, и в экзистенциальной психологии социально-психологическое знание приобретает характер фундаментального знания, являющегося необходимым дополнением исследовательской оптики.

Заключение

Современная психологическая наука давно уже утратила предметную определенность отдельных областей и четкость разделяющих их границ. В свое время мощное влияние практической психологии привело к переструктурированию психологического знания от предметно-ориентированного к проблемно-ориентированному, и решение той или иной проблемы требовало соединения разных областей науки. Сегодня и в развитии академической, теоретической психологии наблюдаются тенденции к размыванию традиционных представлений о границах отдельных областей, описание и исследование психологической феноменологии требует привлечения знаний «смежных» направлений, а прежде «частное» знание приобретает характер фундаментального.

Объединяющим для современных исследований в области социальной психологии, психологии личности, экзистенциальной психологии выступает интерес к контексту, который в той или иной форме всегда находился в поле внимания социальной психологии.

Понятие контекста и сегодня сохраняет свой эвристический потенциал и имеет перспективы обретения статуса категории общего психологического знания.

Отмеченное ранее размывание традиционных границ различных областей психологической науки — прежде всего социальной психологии и психологии личности — имеет свою логику и очевидным образом способствует их взаимному обогащению.

Одним из методологических оснований современной психологии личности в ее движении к динамическим, процессуальным описаниям является принцип контекстуальности, требующий учета пространственно-временных координат изучаемой феноменологии и индивидуальной «чувствительности» личности к ситуационным факторам. Предмет исследования социальной психологии — отношения человека с миром, повседневная жизнь людей, их социальное поведение — обеспечивает ей статус фундаментального знания в психологической науке. Описанная в социальной психологии феноменология, относящаяся к процессам социального познания, позволяет сформулировать на ее основе принципы описания контекста и ситуаций как особой области социально-психологических исследований (не потеряла актуальности задача создания «дифференциальной психологии ситуаций» по аналогии с дифференциальной психологии личности, о необходимости которой в свое время

писал Д. Магнуссон (Magnusson, 1981)). Наконец, экзистенциальная психология рассматривает взаимодействие человека с окружающим миром как трансформацию общего бытия в индивидуальное, персонифицированное бытие, обеспечивающее ценностно-смысловые основания повседневной жизни.

Тем самым пересечение проблемных полей социальной психологии и психологии личности, их общий интерес к существованию человека в современном мире, в ситуационном, жизненном и экзистенциальном контекстах, создает перспективы формирования интегрального, целостного подхода к изучению личности современной психологической наукой.

Литература

Андреева Г.М. В поисках новой парадигмы: традиции и старты XXI в. Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект-Пресс, 2002.

Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А. Современная социальная психология на Западе. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1978.

Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. М.: Ин-т психологии РАН, 2006.

Гришина Н.В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии // Социальная психология и общество. 2018. № 9. С. 10–20.

Гришина Н.В. Процессуальный подход в психологии личности. Психология личности: Пребывание в изменении: сборник / Под ред. Н.В. Гришиной. СПб.: СПбГУ, 2019.

Донцов А.И., Донцов Д.А. Родословная коллектива. М.: АСТ, 2019.

Козлова Ю.В., Гришина Н.В. «Изменяющаяся личность в изменяющемся мире» — дискурсивные представления и представления обыденного анализа: сравнительный анализ. Психология личности: Пребывание в изменении: сборник / Под ред. Н.В. Гришиной. СПб.: СПбГУ, 2019.

Леонтьев Д.А. Экзистенциальный подход в современной психологии личности // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 3–15.

Московичи С. Область социальной психологии. Социальная психология: сборник / Под ред. С. Московичи. СПб.: Питер, 2007.

Психология личности: Пребывание в изменении / Под ред. Н.В. Гришиной. СПб.: СПбГУ, 2019.

Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М.: Аспект-Пресс, 2002.

Хеккаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т.1. М.: Педагогика, 1986.

Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.

Magnusson, D. (1981). Wanted: A Psychology of Situations. Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective (pp. 13–21). New Jersey: Hillsdale.

Roberts, M., Wagner, L., Zorjan, S., Nemeth, E., van Toor, D., Czaplinski, M. (2017). Testing the Situationism Scale in Europe: Scale validation, self-regulation and regional differences. *International Journal of Psychology*, 52, 264–272.

The Context of Social Psychology. (1972). In J. Israel & H. Taifel (Eds.). London: Academic Press.

References

Andreeva, G.M. (2002). In Search of a New Paradigm: Traditions and Starts of the 21st Century. In G.M. Andreeva, A.I. Dontsov (Eds.), *Social psychology in the modern world* (pp. 9–26). M.: Aspect-Press. (In Russ.).

Andreeva, G.M., Bogomolova, N.N., Petrovskaya, L.A. (1978). *Modern social psychology in the West*. M.: Izd-vo Mos. un-ta. (In Russ.).

Antsyferova, L.I. (2006). *Personal development and problems of gerontopsychology*. M.: In-t psikhologii RAN. (In Russ.).

Dontsov, A.I., Dontsov, D.A. (2019). *Pedigree of the team*. M.: AST. (In Russ.).

Grishina, N.V. (2018). The problem of context conceptualization in modern psychology. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo (Social Psychology and Society)*, 9, 10–20. (In Russ.).

Grishina, N.V. (2019). Process approach in personality psychology. In N.V. Grishina (Eds.), *Psychology of personality: Staying in change* (pp. 117–153). St. Petersburg: SPBGU. (In Russ.).

Hekkausen, H. (1986). *Motivation and activity* (1st ed.). M.: Pedagogika. (In Russ.).

Kozlova, Yu.V., Grishina, N.V. (2019). “Changing Personality in a Changing World” — Discursive Representations and Representations of Ordinary Analysis: Comparative Analysis. In N.V. Grishina (Eds.), *Psychology of personality: Staying in change* (pp. 185–220). St. Petersburg: SPBGU. (In Russ.).

Leontiev, D.A. (2016). Existential approach in modern personality psychology. *Voprosy psikhologii (Questions of Psychology)*, 3, 3–15. (In Russ.).

Magnusson, D. (1981). *Wanted: A Psychology of Situations. Toward a Psychology of Situations: An Interactional Perspective* (pp. 13–21). New Jersey: Hillsdale.

Moscovici, S. (2007). Field of social psychology. In S. Moscovici (Eds.), *Social psychology: a collection* (pp. 18–35). St. Petersburg: Piter. (In Russ.).

Psychology of personality: Staying in change. (2019). In N.V. Grishina (Eds.). St. Petersburg: SPBGU. (In Russ.).

Roberts, M., Wagner, L., Zorjan, S., Nemeth, E., van Toor, D., Czaplinski, M. (2017). Testing the Situationism Scale in Europe: Scale validation, self-regulation and regional differences. *International Journal of Psychology*, 52, 264–272.

Shibutani, T. (1969). *Social psychology*. M.: Progress. (In Russ.).

Social psychology in the modern world (2002). In G.M. Andreeva, A.I. Dontsov (Eds.). M.: Aspect-Press. (In Russ.).

The Context of Social Psychology. (1972). In J. Israel & H. Taifel (Eds.). London: Academic Press.

Статья получена: 11.08.2022;
принята: 25.08.2022;
отредактирована: 20.09.2022.

Received: 11.08.2022;
accepted: 25.08.2022;
revised: 20.09.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришина Наталия Владимировна — доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, n.v.grishina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>

ABOUT AUTHOR

Natalia V. Grishina — Doctor in Psychology, Professor, the Department of Psychology, Saint-Petersburg State University, n.v.grishina@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6763-7389>